

Швейцарская колыбель русской революции. Часть 1 | Le berceau suisse de la révolution russe. Partie 1

Автор: Иван Грезин, [Лозанна-Женева](#) , 23.10.2017.

(DR)

6 января 1917 года Владимир Ильич Ульянов-Ленин получил швейцарский вид на жительство на два года... Что было бы, если бы он не отправился в Россию, а остался в Цюрихе?

|

Que se serait-il arrivé si Vladimir Oulianov-Lénine, après avoir reçu le 6 janvier 1917 un permis de séjour suisse d'une durée de deux ans, ne s'était pas rendu en Russie mais était resté à Zürich ?

Le berceau suisse de la révolution russe. Partie 1

Даже благодаря многочисленным архивным материалам и воспоминаниям, сейчас, через сто лет после перевернувших мир событий, мы по-прежнему не отдаем себе полного отчета в том, насколько комфортно чувствовали себя в Швейцарии революционеры последнего (1900–1917 гг.) «призыва». Если точнее, то прежде всего социал-демократы, а еще точнее – большевики. И не только благодаря красотам, удобствам и дешевизне жизни в этой стране. Революция ковалась не изумительными горами и озерами, не только доступными типографиями и комфортабельными пансионатами с демократичными ценами. Что прежде всего нужно для колыбели? Чтобы никто не шумел и не беспокоил младенца.

Вот и в нашей истории самое примечательное – это практически полное равнодушие швейцарских властей вообще и полиции в частности к подрывной деятельности на своей территории. И против собственных граждан, и против иностранцев возбуждали судебные дела, строго штрафовали, а то и просто высылали за нарушения, которые сегодня кажутся нам ... удивительными, если не смехотворными. Например, штраф в 6 франков был выписан Владимиру фон Штакельбергу в Лозанне летом 1910 года за нарушение правил хождения по дебаркадеру, а протоиерей Сергей Орлов получил строгое замечание от полиции за опоздание на 35 минут для отпевания на лозаннском кладбище Монтуа в конце 1909 года. При этом политическая агитация, съезды, сходки и митинги, печатание книг и газет «возмутительного содержания» сходили с рук. Кто бы знал, во что эта слепота выльется, в том числе и для Швейцарии и ее граждан! Зато террористов, бомбистов и кандидатов в оные хватали прямо на улице – достаточно вспомнить случай с арестом В. Л. Бурцева в Женеве в ноябре 1903 года: тут и местная полиция бдила, и ее российские коллеги из Заграничной агентуры способствовали.

Большевики, как представлявшие опасность общественному порядку, практически полностью отсутствовали в полицейских отчетах. Преобладали эсеры и анархисты, считавшиеся носителями реальной угрозы. Причем даже русские анархисты полицию интересовали куда меньше, чем анархисты итальянские: последних арестовывали и высылали десятками. Зато об анархистах отечественного производства беспокоилось российское Министерство внутренних дел: например, в 1901–1902 годы оно направляло в Прокуратуру Конфедерации запросы о собиравшихся в Женеве анархистских группах. Женевская полиция, по поручению из Берна, поработала хорошо: все адреса сходок русских студентов-анархистов были выявлены. Но, как говорилось в отчете, «никаких доказательств политического характера собраний найдено не было».

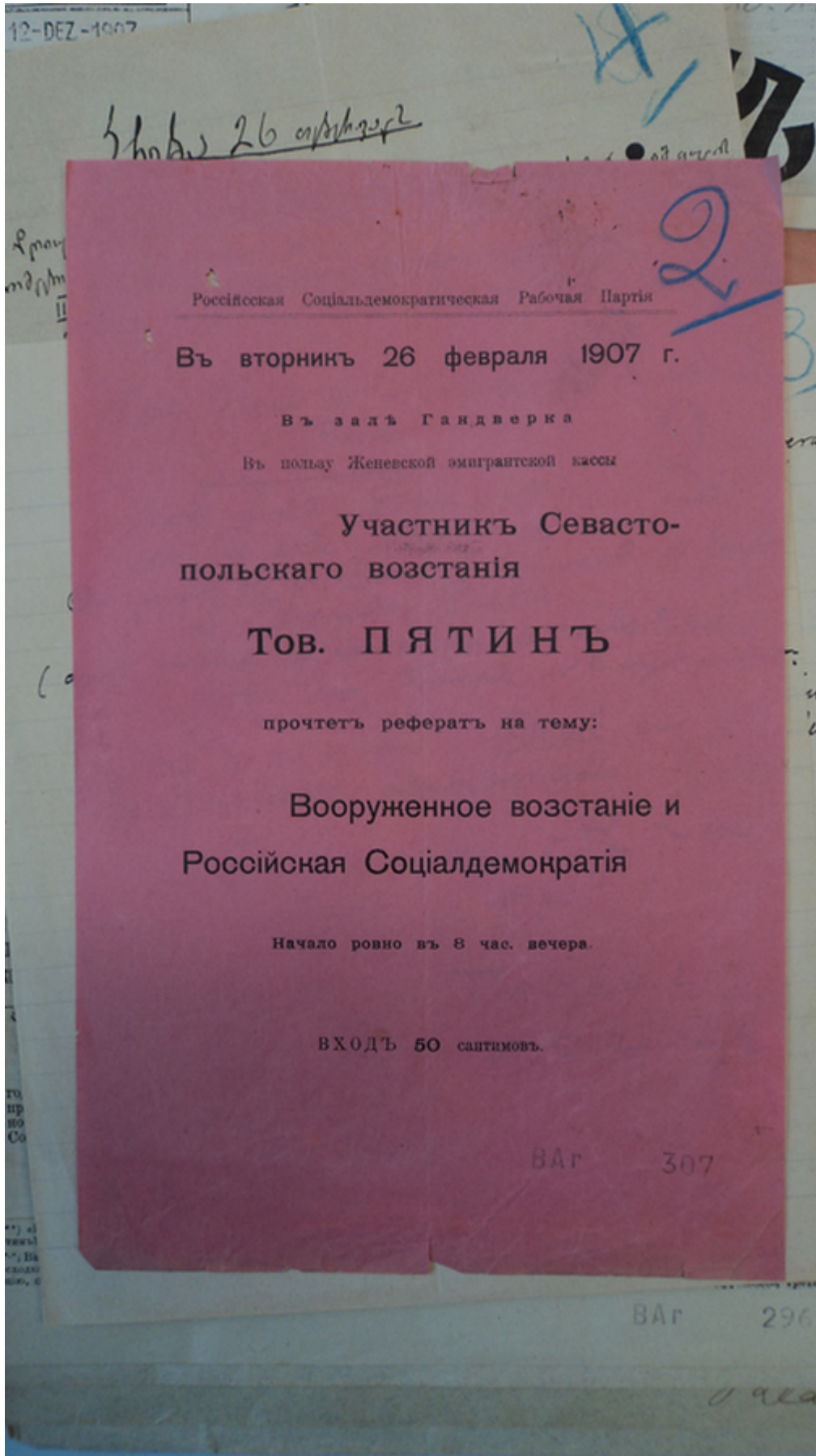
Афиша «масленичного гулянья» «Борьба за Порт-Артур» в Берне, 7 марта 1905 г. Archives fédérales suisses

И архивы базировавшейся в Париже Заграничной агентуры Охранного отделения, в свое время переданные в Стэнфордский университет послом Временного правительства во Франции В. А. Маклаковым и ставшие доступными в 1964 году, и архивы Швейцарской федеральной политической полиции, открытые по интересующему нас периоду примерно с того же времени, уже полвека назад поражали исследователей как своим перекосом в сторону социалистов-революционеров (в два раза больше сотрудников парижской агентуры занимались эсерами, чем всеми другими оппозиционными партиями вместе взятыми!), так и

странным – практически полным! – отсутствием материалов по Ленину и его соратникам.

В 2010-е картина не изменилась. Федеральный архив, кантональные архивы Женевы и Во, коммунальные архивы в Цюрихе, Лозанне или Монтрё... Автору удалось за последние месяцы поработать во многих местах, и он подтверждает выводы предшественников полувековой давности: в швейцарских архивах Ленин и большевики занимают совершенно незначительное место. В списках участников политических собраний В. Ульянов шел на -дцатом месте – после лиц, ныне никому не известных.

Местные жители часто проявляли куда большую бдительность, чем полиция, и подавали в органы «сигналы», выявляя потенциальных бунтовщиков. Обыватели и полиция обращали внимание на нетрадиционное для «своих» поведение подозрительных иностранцев, но не придавали значения действительным нарушениям закона. Заканчивалось все пшиком. Взять, например, отчет некоего агента Жирарде начальнику политической полиции кантона Во, относящийся к достаточно раннему периоду (18 августа 1896 года) и повествующий о неких русских, живших в коммуне Блоне над Веве, о которых «нам поступил сигнал, что они являются революционерами». Следовал перечень из восьми имен и фамилий с датами рождения и, в некоторых случаях, словесными портретами. Будущих народных комиссаров в списке нет. Никто из перечисленных в отчете людей, кажется, в историю вообще не вошел. Сыщик докладывал: «Эти лица проживают в пансионе Бюрки в Блоне в течение трех, двух и одного месяца; некоторые заявляют, что приехали из Парижа, некоторые – из Брюсселя; в пансионе они, как правило, только обедают, утром и вечером они готовят сами в своих комнатах. Днем они не выходят, но все вечера они гуляют и возвращаются к себе только поздно ночью. Все эти лица не имеют при себе никаких документов».

Афиша одного из "благотворительных" собраний. Женева, 1907. Archives fédérales suisses.

Согласитесь, типичные революционеры! Готовили сами, гуляли до поздней ночи.

Отсутствие документов – дополнительный аргумент, но он, судя по всему, не был главным. Казалось бы, следующий этап – задержать и обезвредить! Что же в итоге произошло? 29 августа Жирарде составил новый рапорт, на этот раз о жителях пансионатов Филиппэн и Мон-Плезир в Сонзье над Монтрё, которые находились в постоянном общении с героями его же первого отчета. Оба рапорта были препровождены в Берн. Там в ответ поблагодарили, попросили воздушную полицию проследить за всеми и сообщить, когда и куда все персонажи уедут. Всё. Отсутствие документов у страшных революционеров никого не взволновало. Даже за ночные прогулки никого не пожурили и тем более не оштрафовали.

При этом за всеми собраниями полиция наблюдала и руководителей знала. Женевские коллеги сыщика Жирарде сообщали в начале 1899 года: «По поступившим к нам сведениям, в пивной Бонфантини в Женеве 29 декабря 1898 года состоялось собрание русских. На собрании, где присутствовало около 300 человек (из них много женщин), председательствовал некий Плеханов, о котором мы уже докладывали». Говорили о внутренней и внешней политике России, о социалистических идеях графа Толстого. Прилагались записи о ходе этого и других заседаний (значит, в полиции были агенты, понимавшие по-русски), биографические сведения. Известно было все. В том числе о самом главном русском социалисте того времени, «отце русского марксизма» Г. В. Плеханове. В прокуратуре рапорты принимали к сведению. А к чему придраться? Не бомбы же там готовили или бросали.

Г. В. Плеханов (1856-1918)

В обширном полицейском докладе от 30 ноября 1903 года перечислялись

действовавшие в Швейцарии и, в частности, в Женеве, российские политические партии. Список начинался с РСДРП, которая, как уже знали в Швейцарии, разделена на фракции, правда, без уточнения на какие. Указывалось, что целью РСДРП являлось свержение самодержавия и замена его «республиканско-социалистическим» строем, а ее главным методом – печатание книг и брошюр и распространение их по всей Империи (если бы все было так просто!). Затем, на третьем месте, после Бунда, шли социалисты-революционеры. От предыдущих групп их отличали «не цели, но метод» – террор против высших государственных чиновников. В рапорте упоминались недавние громкие политические убийства министра Д. С. Сипягина и губернатора Н. М. Богдановича, причем отмечалось, что организованы и подготовлены они были в Париже и Женеве. О вождях социал-демократии говорилось только, что они все жили в Женеве, но по имени никто назван не был. Зато потом следовали двадцать страниц, посвященные самым опасным революционерам – эсерам В. Л. Бурцеву и П. А. Кракову. Анализировались статьи, теория, тактика партии и ее самых опасных представителей.

С 1905 года большевистские издания «Вперед», «Пролетарий», а затем «Социал-демократ» печатались в Женеве по формальному разрешению властей, которым не было дела до того, что в них писалось. Учредителями, кстати, состояли швейцарские граждане – сначала некий женевец Алексис (Алексей) Медведь (Medwed), а затем невшателец Эммануэль-Огюст Николе. Редактором значился В. Ульянов. В то же время эсеровские газеты и листовки тщательно собирались, переводились, изучались и до сих пор хранятся как памятники эпохи в архивных фондах рядом с полицейскими отчетами. Социал-демократические издания также собирались, но без особого интереса. Например, в феврале 1903 года Эдуард Одье, глава женевского Департамента юстиции и полиции и, кстати, будущий и последний перед революцией швейцарский посланник в России, пересылая в прокуратуру в Берн пять брошюр, отпечатанных в типографии журнала «Жизнь» (существовал и такой в Женеве, выходил в 1902 году, в том же году закрылся – так что женевская полиция как минимум на два месяца отстала от «жизни», с маленькой буквы), отмечал: «Как мы могли удостовериться, это брошюры социал-демократического характера». И точка. Письмо короткое и написано таким тоном, что так и видишь зевающего женевского министра, про себя думающего: «Опять эта социал-демократия. Это неинтересно. Получайте брошюры и отвяжитесь». Одье при этом работал исправно, пересылал в Берн и «Искру», и «Зарю», и все остальное, что выходило в Женеве, но в архивах эти издания почему-то не оседали.

От редакции: Продолжение рассказа Вы сможете прочитать в нашем завтрашнем выпуске. А другие материалы, связанные с юбилеем Октябрьской революции - в [тематическом досье](#).

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/politique/shveycarskaya-kolybel-russkoy-revolyucii-chast1>